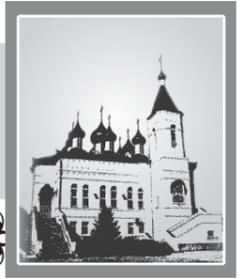

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

15 февраля, в праздник Сретения Господня, отмечается Всемирный день православной молодежи.

Слово пастыря

Какова роль молодежи на приходе?

Нужно, чтобы церковные люди обратили внимание на благотворительность, а люди, имеющие горящее сердце и делающие добрые дела, направили свое внимание на церковную жизнь – чтобы была взаимная встреча интересов. Бывает, что человек церковный лишен добродетели. Он не ходит ни в больницы, ни в тюрьмы, ни к больным, ни к старым, ни к одиноким... И наоборот, человек нецерковный реализует себя, посещая заключенных, или одиноких, или больных, или иных страждущих. Мне кажется, что именно сближение двух этих позиций рождает большое творчество. И церковным нужно говорить: «Не забывайте, что нужно помогать друг другу», – а помогающим друг другу: «Не забывайте, что Христос научил вас этому, потому что без Него, без Его Евангелия этого бы не было». Такое сближение позиций – это великое дело в масштабах всей страны.

Молодой человек должен понимать, что он многое может, что сейчас он в расцвете своих возможностей. Только не нужно «дергаться» сразу. Нужно остановиться и помолиться – не раз, не два... Может быть, много раз. «Господи, что мне делать? Что я могу?»

А дел достаточно. Допустим, если кто-то спортом занимается, он может стать тренером: собрать «молодняк» – ребят и девочек – и заниматься с ними плаванием, к примеру, или футболом, бегом... Если он, скажем, имеет менеджерские таланты, он может собирать средства для помощи нуждающимся.

Важно, чтобы человек проснулся к общественной деятельности. Помню, в киевском храме, где я служил, как-то ко мне подошел молодой человек и спросил: «Можно я сделаю объявление после службы?» И вот он обратился к прихожанам с такими словами: «Братья и сестры, я математик по образованию. Если у кого-то есть дети, не успевающие по математике, я готов бесплатно во славу Христа приходить к вам и помогать вашим детям по математике, вот мой телефон». Это был чистый истинный порыв отдельной души, мы бы такого не придумали. К нему подошли сразу много матерей, он начал подтягивать их ребятшек. А на сле-

дующее воскресенье женщина, преподаватель иностранных языков, сказала, что тоже хочет помогать во имя Христа – заниматься с теми, кто не успевает по английскому, или по немецкому, или по французскому... А потом пришел мужчина и говорит: «У меня есть микроавтобус, я езжу в храм из такого-то района в такое-то время. И если есть старички, которые вынуждены приезжать сюда на маршрутках, метро, троллейбусах, то я, пожалуйста, заберу вас на такой-то остановке. В мой микроавтобус поместится человек десять. Я отвезу вас в храм и потом домой. Это будет мое дело ради Христа».

Люди раскрылись и начали все как бы наперегонки предлагать: я тоже хочу сделать вот это и это для Христа. Кто – окна помыть, помочь прибраться – это если человек молодой и сильный. А старушка – взять к себе в двухкомнатную квартиру, в свободную комнату бесплатно студентку.

Это творческая идея. Мы наслаждались и удивлялись, мы были в некоем ошеломлении от того, насколько жадно эта идея всосалась в души – как вода в сухую землю. Это, конечно, качество души, открывшейся для Бога. И люди, слава Богу, для Господа открываются.

Нам такого вот очень не хватает. У молодых есть руки и ноги, есть силы, есть здоровье. А помощь нужна везде. Есть службы, куда мамочки привозят своих деток с врожденными патологиями – с этими детками нужно заниматься. Чем больше с ними занимаешься, тем быстрее они становятся адекватными. А как заниматься? Да часто просто разговаривать. Да даже присмотреть. Хотя бы два часа в неделю ты приходишь сюда и жертвуешь это свое время. Мать, имеющая такого ребенка, словно в рабстве, она связана им – ни в магазин выйти, ни прическу себе сделать. Она погружена в свою беду. И тут приходит, например, в понедельник на два часа одна девочка, во вторник на два часа другая или мальчик. Они занимаются ее ребенком, а она может и отдохнуть, и какие-то свои дела сделать. Как занимаются? Да на руках носят, простую гимнастику с ним делают, поиграют, поговорят... И ребенок оживает, потому что ему нужно общение.

Так что есть тысячи точек приложения нашего времени, наших сил, нашей энергии, наших знаний. Знания есть – отдавай

знания. Деньги есть – отдавай деньги. Время есть – отдавай время. Силы есть – отдавай силы. У каждого что-то есть.

Человек должен понимать: если он ничего никому не отдаст – он труп. А мы не хотим быть трупами, нам не нравится быть мертвыми. Мы хотим жить, и чтобы нам жить, нам нужно помогать друг другу. Эту идею надо вбивать, транслировать в молодое общество: давайте, давайте, давайте, вперед, ребяташки, ищите, просите Бога. И Бог будет подавать маячки: сюда пойдите, туда пойдите – каждому по интересам. Это очень важная вещь. Я не знаю, что может быть важнее.

Людам хватает всего, только они не понимают, что у них есть и что им нужно. Сегодняшнее время – это время переизбытка: информации, возможностей, знаний, времени, денег, удовольствия... Не было никогда еще ни одного поколения людей, у которых было в таком избытке все. Хочешь наслаждаться – наслаждайся, хочешь отдыхать – отдыхай, хочешь учиться – учишься, все двери открыты. Сегодня нет недостатка ни в чем, кроме одного, – понимания, что тебе нужно. За порогом сто дорог, но тебе нужна одна. Ты выходишь: что там? бизнес, удовольствия, радость, путешествия? И ты теряешься: слишком много дорог.

Человеку сегодняшнему нужно знать себя, то есть нужно упражняться в самопознании. Потому что, например, если ты хороший строитель, тебе не нужно быть юристом. А у нас много хороших перспективных строителей учатся на юристов и только годам к сорока начинают заниматься стройкой, потому что жизнь их туда заводит. Или если ты хороший пилот гражданских судов, тебе не нужно быть рекламщиком – мир теряет хорошего пилота, но приобретает плохого рекламщика. Так что нужно понять себя.

Повторюсь: сегодня человеку нужно более всего самопознание. Найти ответы на вопросы: зачем я здесь живу? и к чему я более полезен? что я могу делать лучше других? Ты можешь быть кем хочешь: спецназовцем, священником, альпинистом, пиар-менеджером, журналистом, нефтехником, врачом, реаниматологом, кардиологом... Кем хочешь! Только ты пойми, что ты можешь, попробуй разобраться в себе, к чему ты более способен. И тогда не теряй время даром и занимайся тем, к чему тебя Бог создал, – вот это самая главная задача.

Протоиерей Андрей Ткачев

«Вот отличительные черты Бога и человека ревнующего об уподоблении Богу: скромность, незлобие, негневливость, независтливость, благотворительность, сострадательность, непамятозлобие, добротолубие, доброта равночестия, соблюдение пользы других, общительность, попечительность, негорделивость...» (Прп. Нил Синайский, †450).

Душеполезные поучения

«Кто боится греха, тот любит Бога; кто имеет умиление, тот больше любит; кто имеет в душе свет и радость, тот еще больше любит; а у кого благодать и в душе и в теле, тот имеет совершенную любовь» (Прп. Силуан Афонский, 1866-1938).

«Если присутствие любимого человека явственно всех нас изменяет, и делает веселыми, радостными и беспечальными: то какого изменения не сделает присутствие Небесного Владыки, невидимо в чистую душу приходящего».

Мать не так бывает привязана к младенцу, которого кормит грудью, как сын любви всегда прилепляется к Господу.

Любящий Господа прежде возлюбил своего брата; ибо второе служит доказательством первого» (Прп. Иоанн Лествичник, 579-649).

«Благодать превращает в бесценное сокровище все, к чему ни прикоснется в человеке, ей преданном. В его уме сияет дух премудрости – не той, которой сыны века сего преумищуют, по словам Спасителя, в роде своем (Лк. 16, 8), то есть которая научает их быть изобретательными в способах и ловкими в случаях к снисканию временных выгод и умножать свое достояние не столько в себе, сколько во мнении других, но премудрости, духовно востязующей вся (1 Кор. 2, 15), дабы все обратить в средства к единому вечному благу души».

Его волно движет дух свободы: ибо закон Духа жизни о Христе Иисусе его свободил от закона греховного и смерти, который дает своим рабам столько тяжких владык, сколько есть нужд и прихотей, страстей и привычек.

Во глубине сердца его почивает дух утешения и мира, всяк ум превосходящего (Фил. 4, 7), который Иисус Христос дает ученикам Своим, не якоже мир дает (Ин. 14, 27)» (Свт. Филарет, митрополит Московский, 1783-1867).

Я недавно воцерковился и поэтому хочу спросить, можно ли в постные дни в присутствии неверующих родителей питаться по-обычному, чтоб не смущать их (мама будет очень скорбеть об этом)?

Вопросы священнику

Если мать будет скорбеть, что вы поститесь, значит, она будет скорбеть, что вы верите в Бога и ходите в церковь. В житиях святых нередко пишется о том, как родители уговаривали своих детей отречься от Христа во время гонений. В «Деяниях Апостолов» приводятся слова апостолов, сказанные Синедрону, что надо больше слушаться Бога, чем человека.

Как стоит относиться к видениям Мотовилова, особенно его описания и комментарии слов и чудес св. Серафима? Я слышал, что Мотовилов был психически не здоров.

Мотовилов был психически вполне здоров, но некоторое время он подвергался тяжелому испытанию, которое называют одержимостью. Как он сам пишет, это испытание было попущено ему за гордость, а именно, он считал, что христианин, который исповедуется, причащается, совершает молитвенное правило – уже защищен от демона, забыв о том, что в духовной жизни необходимо глубокое смирение, осознание своего бессилия перед собственными страстями и бесовскими искушениями, то есть надо иметь то состояние духовной нищеты, о которой говорится в Евангелии. Ему была попущена одержимость демоном для того, чтобы познать, что без благодати Божией невозможно спастись, и чтобы опытно испытать, что такое муки ада, и пребывание в душе человека темной силы. Впоследствии он был исцелен молитвами преподобного Серафима Саровского и

святителя Антония Воронежского. Мотовилов был одним из близких людей преподобного Серафима Саровского, поэтому его видения – это свидетельства очевидца. Но надо помнить, что святые часто говорят о будущем не буквально, а иносказательно, потому что эти откровения не для всех.

Однажды Вы написали: «Монархия – это самый благородный и твердый вид правления». С 1929 г. действует организация православных русских монархистов Российской Имперский Союз-Орден. Деви́зы: «С нами Бог!» и «За Веру, Царя и Отечество!» Цель: мирная реставрация монархии под водительством Церкви. Благословите вступить в РИС-О.

По моему мнению, монархию нельзя создать искусственно, для этого нужны определенные условия, прежде всего существование аристократии как сословия, на которое опирался бы монарх. Когда в Российской империи проходила перепись, то императору Николаю II предложили два вопроса: 1. Ваше главное занятие? 2. Ваше побочное занятие? На первый вопрос он ответил: «Хозяин земли Российской». На второй: «Землевладелец». Может ли в настоящее время монарх сказать, что он хозяин государства? Ведь само слово «монархия» подразумевает единовластие. На какие структуры будет опираться монарх и от каких сил он будет зависеть? Для меня действительно дорога идея монархии и именно поэтому я не хотел бы видеть игрушечную монархию как дискредитацию этой идеи. Поэтому предпочитаю склонить голову перед могилой мертвого орла. Что же касается вашего вопроса, то поступайте так, как велит вам совесть и ваше убеждение.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

17.02.2016. В течение года Русская Православная и Католическая Церкви могут обменяться святынями для поклонения верующих.

«Если мощи тех святых, которые почитаются в нашей Церкви и которые находятся у католиков, будут привозить в Россию, наши верующие будут воспринимать это с большим духовным подъемом. И, конечно, здесь возможно и обратное движение, то есть святыни Русской Православной Церкви могут на какое-то время вывозиться на Запад для того, чтобы им могли поклониться верующие Католической Церкви», – заявил в интервью «Интерфакс-Религия» глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион.

17.02.2016. Женщина-депутат парламента Турции приняла крещение в Православной Церкви. Депутат была крещена в православной церкви древней Александретты (нынешний Искендерун), которая расположена на территории, входящей в юрисдикцию Антиохийского Патриархата, духовный центр которого в настоящее время находится в Дамаске. Парламентарий, несмотря на оппозицию внутри своей партии, не постеснялась принять крещение, а также сообщить об этом публично.

19.02.2016. В Грузии поднимается волна недовольства новыми школьными предметами, развращающими детей. Министерство образования Грузии по заказу Евросоюза вводит в систему обучения новые предметы, такие как «Я и общество» и «Моя Грузия», которые станут преподавать детям в возрасте от 7 до 13 лет. В одном из учебников представлен самый изощренный разврат, пишет грузинское издание «Квирис Палитра», в самой мерзкой и постыдной его форме, а в другом – полное нравственное искажение исторических событий. В учебниках присутствуют тексты, предлагающие детям темы для разговоров и размышлений о своей «сексуальной принадлежности».

«Райские хутора» и другие рассказы священника Ярослава Шилова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Безмятежие продолжалось до осени, пока Кардан не начал лянть, превращаясь в пушного зверя. Тут мужички озадачились: охотничий сезон начинается, зверь может и на выстрел нарваться, и в капкан угодить... Охотников, правда, у нас немного, и они пообещали в безбоязненного лисовина не стрелять, а капканами всерьез занимался один лишь егерь, который согласился устанавливать их от нашего колхоза подальше. Механизаторы успокоились, но ненадолго: среди зимы, когда начались лисьи свадьбы, Кардан исчез.

Мужики, мало склонные к проявлению тонких чувств, признавались: «Как только встретишь лисий след, думаешь: не друг ли наш пробегал?» Да и я: увидел в окно лисичку, вышел на крыльцо и тихонько позвал: «Кардан», — но только снежная пыль взметнулась!..

Как-то весной заходит ко мне длинный электрик: вернуть прочитанную книжку и попросить новую.

— Вот, — говорит, — очень заинтересовала меня рассудительность, — не помню уж, что за труд осваивал он в тот раз: кажется, проповеди кого-то из отцов Церкви.

— Да, — соглашаюсь я, — понятие очень важное.

— Рассудительность главнее всякого формализма.

— Это, — спрашиваю, — ты о чем?

— К примеру, охотиться на диких зверей можно?.. Можно. И если человек добудет пушнину на шапку себе, жене или ребенку — тоже не грех. А куда денешься? У нас морозы такие, что без меховой шапки никак нельзя. Да хоть и на продажу — денег-то у народа нет, жить не на что. Правильно я понимаю?.. Теперь подумаем дальше, и не формально, а по рассудительности: если я подстрелю лисицу — не грех, а если Кардана?..

— Вот, — говорю, — подо что ты богословие подводил... — Мужики бают, один тут... шкурку рыжую продает... недорого: бочина дырявая, а мех вокруг опален — в упор стреляли... Какая лиса человека к себе подпустит? Только Кардан... Что теперь с тем гадом делать?

— Помолись за него.

— Это — формально, а по рассудительности?

— Помолись.

— Жаль. А я уж... — и стал рассказывать о всяких электрических каверзах, которые он измыслил против злодея: одни были вполне безобидны, но другие — вроде подведения оголенного провода под очко нужного места — даже опасны.

— И за тебя, — говорю, — надо помолиться, а то напридумывал ужасов.

— А вы, между прочим, на мои коварные планы нисколько не возражаете! И даже вроде наоборот... Это — по рассудительности?

— Нет, — говорю, — от страстей. Так что если по рассудительности, надобно и за меня помолиться.

Праздник

Приехали посылные от местного руководства: говорят, что селу нашему — старейшему в районе — исполняется шестьсот лет, отчего произойдет всенароднейшее гулянье, и потому необходимо будет которого-то июля наладить погоду.

В этом есть нечто удивительное, потому что село наше названо в честь праздника Преображения Господня, неуклонно отмечаемого девятнадцатого августа по новому стилю, и, думается, испокон веку в день этот всегда случалась превосходнейшая погода, а откуда взялось которое-то июля?.. А оттуда, говорят, что у главы администрации в августе отпуск, и потому день рождения села приходится переносить.

Стало быть, за шестьсот лет до нас прибрел сюда крещеный человек, построил церковь, посвятил ее Преображению Господа нашего Иисуса Христа с надеждой, понятное дело, на преобразование всей этой местности и всех диких людей ее, а теперь празднование приходится переносить из-за того, что сызнова одичавшее местное руководство собралось в азиатскую страну прикупить шмоток... Объясняю, что к Начальству Небесному обращаться с такою глупостью никак невозможно. Уехали.

Через некоторое время появляются новые ходоки — культурработники из областного центра. Мужик в шляпе — он прямо так и

зашел в храм — главный по этой части.

— У меня, — говорит, — к вам вопрос. — При этом перегаром от него несет так, что находиться рядом никак невозможно.

Отступив на пару шагов, объясняю насчет головного убора. Он неохотно снимает шляпу и прикидывает, куда поместить ее. А при нем дамочка — секретарша — как раз без всякого покрытия вытравленных кудрей. Главный культурный человек нахлобучивает шляпу на ее бедную голову.

— Необходима, — говорит, — хорошая погода на празднование.

Поинтересовался иконами: которые, мол, поценнее? Велел секретарше все в точности записать. Потом спросил насчет храма — которого века... — Девяностые годы двадцатого, — отвечаю.

— Неплохо сохранился, — говорит.

Секретарша в шляпе объясняет:

— Девяностые годы двадцатого века — это сейчас.

— Тогда занеси в графу «Наши достижения»... — В свой черед наступает неправильный день великого празднования. С утра отправляюсь на службу — дождь. «Что ж, — думаю, — нормальное дело, мог бы даже и снег пойти». Отслужили. Бабушки-прихожанки понурее стоят — на улицу выходить неохота. Гляжу, а среди них секретарша культурного человека — кудри у нее теперь фиолетовые, но зато косыночкой повязана. Что ж, спрашиваю, она в такой помрачительный цвет окрасилась? Оказывается, начальство повелело в честь праздника и возможного приезда столичных гостей, «потому как фиолет теперь в моде». А где же, спрашиваю, начальство? Выясняется, что начальство уже набанкетничалось и поубывало кто куда. Как-то уж очень быстро они, говорю, даже не верится.

— Дак они уже сутки банкетничают.

Тут еще явилась вымокшая учителька-пенсионерка, которая у меня за тещу: просит прощения, что опоздала, — коза у нее болеет.

— Сколько, — спрашиваю, — у тебя коз?

— Одна дак.

— А у твоего деда сколько было?

— У деда? Да у него лошадей было пять штук, коров — четыре, а овец и коз — кто их считал тогда?

— А в церковь он ходил?

— Каждое воскресенье!

— Вот потому у него столько всего и было. А ты — так с одной козой и останешься.

Она просит епитимью, и я оставляю ее в храме читать покаянный пятидесятый псалом, который она всякий раз читает с ошибками. Впрочем, как и все остальное. А мы отправляемся к центру праздника — к деревянному помосту, сооруженному на высоком берегу реки. Из-за дождя действо никак не может начаться, и народ, занявший места на скамейках, терпеливо жмется под зонтиками. Да и ярмарка, специально для которой мастерились дощатые прилавки, молчит: корзинки, лапти, цветастые половики, мед — все спрятано от дождя под клеенками. Отслужил я молебен, полагающийся перед началом доброго дела, и опять пошел в храм: кто-то из приезжих попросился креститься. Потом еще и обвенчал одну немолодую пару. И тут дождь прекратился: вышло солнце. Прочитали мы подобающее случаю благодарственное молитвословие, и на этом богослужения завершились.

А праздник только начал разворачиваться: заиграли гармонисты, загудела ярмарка, выкатилась откуда-то бочка домашнего пива... Вся эта суматоха продолжалась до полной темноты.

Когда стемнело, снова начался дождь.

Лодки

Летом, когда и в наших переохлажденных краях становится тепло, хотя и не настолько, чтобы можно было ходить босиком, приезжают городские отпускники — по грибы-ягоды, на рыбалку. Рыбалкой, честно сказать, не похвалишься, а вот ягод и грибов — вдосталь. Правда, с грибами однообразие: белые все, разве что осенью — волнушки еще да немного рыжиков, а другие почти не встречаются. Зато уж с ягодами — на выбор: земляника, черника, малина, клюква, брусника, голубика, костяника, морошка, дикая смородина — красная и черная, шиповник, рябина, калина, черемуха, лекарственные какие-то вроде толокнянки или боярышника... Может, что и забыл... Да, есть даже редкое по нынешним временам чудо — княженика: крохотная ягодка с несравненным, неземным ароматом — сорвал, положил на язык, и тебе ни ягодки, ни аромата — очень уж маленькая, к сожалению.

Однажды разыскивает меня некая суматошная женщина, приехавшая из Москвы, и, наверное, за этими самыми ягодами, потому как все лицо ее в волдырях, а комарам, мухам, паукам и мошке от ягодных отпускников — превеликая радость и значительное в краткой их жизни утешение. И обращается эта женщина с неожиданной просьбой: освятить какие-то столбушки, поставленные ею в местах, где некогда располагались часовни. Я, признаться, не все понял из сбивчивого рассказа, но выходило, что ехать придется километров за тридцать и машину за мной непременно пришлют.

Назавтра я оказался в малознакомой деревне. Сначала мы пили чай в просторной и светлой горнице, где, кстати, заказчица моя появилась на Божий свет: из потолка до сих пор торчал кованный крюк с кольцом, к которому в свой час подвешивалась извлекаемая из чулана люлька, а по-здешнему — зыбка. В зыбке этой возростала и заполошная эта женщина, ее братья и сестры, кто-то из их родителей, а возможно, дед или бабушка — столь древней была изба.

Надо к случаю заметить, что избы в нашем краю — северного сложения: метров с десяток по фасаду, с двадцать пять — от конца до конца, и в двух ярусах, то есть пятьсот метров квадратных, да чердак еще, да подполье... Освящая такие сооружения, я поначалу то и дело попадал в безнадежность — хожу, хожу себе, кроплю и кроплю и вдруг залпую: кругом двери, лестницы, как на корабле, — куда идти? Тут — корова, там — теленок, это — овцы, это... это — козел — гад... Толкаешься во все стороны среди цыплят, поросят и кошек, пока людей не найдешь... Потом уж я без провожатых за такое дело не брался: не ровен час — забредешь в самую глыбу, а хозяева тем временем подполью и про тебя позабудут...

Вот в такой избе угостились мы крепким, душистым чаем: женщина, она только что родом здешняя, а так ведь — с младых лет москвичка, стало быть, научилась понимать в чаепитии толк и заваривала по-московски. А потом пошли к старой черемухе у дороги. Там стоял обыкновенный столбик в человеческий рост, какие используются для сооружения оград и заборов. У вершины его был красиво вырезан православный крест, под которым в специальном углублении помещалась завернутая в непромокаемую пленку картонная иконка святителя Николая, архиепископа города Миры, что в Ликии.

— Часовня точно посвящалась Николаю Чудотворцу?

— Да, я хоть и маленькая была, но хорошо помню икону Николы-зимнего и лампадку, правда, лампадка в мои годы уже не светила. А потом все куда-то исчезло, но часовня долго-долго еще стояла, пока не сожгли... Только валуны от фундамента и сохранились...

Действительно, четыре краугольных камня лежали на своих основоположных местах.

Прочитав подходящие для сего случая молитвы, я окропил памятный знак святою водой, и мы отправились к зерносушилке, где, как выяснилось, в прежние времена располагалось кладбище. Здесь редко где встретишь могилу старше шестидесятих годов, когда очередная атака на позиции российских крестьян, проходившая под знаменем «неперспективности деревень», завершилась полной победой. И вместе с разоренными деревеньками пошли под бульдозер или в огонь недоросшие во время предыдущих баталий часовни, храмы, с ними заодно — и погосты. Теперь все эти угоды без следа сгнули в обширнейших полевых пространствах, зарастающих непролазным кустарником, ветви которого, а по-здешнему — вицы, пригодны для плетения хороших корзин. Но это теперь, после очередной обескураживающей своей молниеносностью битвы под стягом «нерентабельности коллективных хозяйств», а тогда колхозы еще существовали и разные необходимые для крестьянского дела сооружения тоже. Вот мы и направились к зерносушилке — надобно было освятить крест, напоминавший о тех, кто смиренно покоился под ногами.

Потом вернулись в деревню и освящали столбик на месте другой часовенки — в честь Казанской иконы Божией Матери. Наконец добрались до колодца, осквернявшегося то кошкой, то крысами, то воронами.

— А отчего они, — спрашиваю, — с такою охотой туда прыгают?

— Племянник мой сбрасывает... Он немножко того, — и постучала указательным пальцем по виску. — Нынче и в армию его не взяли... Никого из нашей деревни не взяли...

Продолжение следует

Отметник

Поведали об авве Агафоне, что он, придя однажды в город для продажи своего рукоделия, увидел там большого странника, лежащего на улице. Никто не принял на себя попечений о нем. Старец остался при больном. На средства, полученные за свое рукоделие, нанял хижину, оставшиеся деньги употребил на нужды больного. Так провел он четыре месяца до выздоровления странника и только после этого вернулся в свою келию.

* * *

Шел авва Агафон в город для продажи скромного рукоделия и на дороге увидел лежащего прокаженного. Тот спросил его: «Куда идешь?» — «Иду в город, — отвечал авва Агафон, — продать свое рукоделие». — «Окажи любовь, снеси и меня туда». Старец поднял его, на своих плечах отнес в город. Прокаженный сказал ему: «Положи меня там, где будешь продавать свое рукоделие». Старец так и сделал.

Когда он продал одну вещь, прокаженный спросил его: «За сколько ты это продал?» — «За столько-то», — отвечал старец. Прокаженный попросил: «Купи мне хлеба».

Когда старец продал другую вещь, прокаженный спросил: «Это за сколько продал?» — «За столько-то», — отвечал старец. — «Купи мне еще хлеба». Старец купил.

Когда едва распродал свое рукоделие и хотел уйти, прокаженный спросил: «Ты уходишь?» — «Ухожу», — отвечал авва. Прокаженный сказал: «Окажи любовь, отнеси меня туда, откуда принес». Старец исполнил и это. Тогда прокаженный сказал: «Благословен ты, Агафон, от Господа на небеси и на земли».

Авва оглянулся на прокаженного — и не увидел никого. Это был Ангел Господень, пришедший испытать старца.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!

Православный календарь

21 фев., вс. — Неделя о мытарé и фарисее. Попразднство Сретения Господня. Вмч. Феодора Стратигиáта. Прор. Захáрии Серпови́дца. Свт. Саввы II, архиеп. Сербского.

22 фев., пн. — Отдание праздника Сретения Господня. Обрётение мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея России. Мч. Ники́фора. Обрётение мощей свт. Иннокéнтия, еп. Иркутского. Прп. Панкрати́я Печерского, в Дальних пещерах.

23 фев., вт. — Сщмч. Харала́мпия и с ним мчч. Порфирия, Ваптоса и трех мучениц. Прп. Про́хора Печерского, в Ближних пещерах. Прп. Лóнгина Коря́жемского. Блгв. кн. Анны Новгородской. Мчч. дев Еннафы, Валентины и Павлы. Св. Галины.

24 фев., ср. — Сщмч. Влáсия, еп. Севастийского. Прп. Димитрия Прилу́цкого, Вологодского. Блгв. кн. Всéволода, во Святом Крещении Гаври́ила, Псковского. Мч. Георгия Софийского. Прав. Феодоры, царицы Греческой, восстановившей почитание святых икон.

25 фев., чт. — Йверской иконы Божией Матери. Свт. Московского Алексия́, всея России чудотворца. Свт. Мелéгия, архиеп. Антиохийского. Свт. Мелéтия, архиеп. Харьковского.

26 фев., пт. — Прп. Мартини́ана. Прп. Симео́на Мироточивого, Сербского.

27 фев., сб. — Прп. Авксéнтия. **Равноап. Кири́лла, учителя Словéнского.** Прп. Исаа́кия, затворника Печерского, в Ближних пещерах. Прп. Ма́рона, пустынника Сирийского. Перенесение мощей блгв. кн. Михаила Черни́говского и боярина его Феодора. Прпп. 12-ти греков, строителей соборной Успенской церкви Киево-Печерской Лавры.